

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владимир Тимофеев

ХРОНОВОЙНА

Враг неведом

 ЯУСА
МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Тимофеев, Владимир Анатольевич.

Т41 Хроновойна. Враг неведом / Владимир Тимофеев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 320 с. —(Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-111967-6

По всей Земле внезапно исчезают позиционные районы баллистических ракет, аэродромы стратегической авиации, атомные подводные лодки, склады специальных боеприпасов, предприятия ядерной индустрии. Планета становится свободной от ядерного оружия. Кто организовал всемирную денуклеаризацию, неизвестно, но «мир во всем мире» после этой акции так и наступил.

Боясь потерять статус сверхдержавы, руководство США решает напасть на Россию. Ответного удара Соединенные Штаты не опасаются, ведь ядерное сдерживание уже не работает.

Но новая мировая война идет не по плану — массированные удары крылатыми ракетами и налеты авиации не дают того эффекта, на который рассчитывали вашингтонские «ястребы». Российская армия, флот и ВКС сумели преподнести обнаглевшему врагу большой сюрприз!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В.А. Тимофеев, 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-111967-6

Пролог

— Начнем, пожалуй.

Президент Российской Федерации обвел взглядом собравшихся.

Трое — представители «силового блока».

Министр обороны. Он же глава МЧС. По совместительству. Оба министерства в сложившейся ситуации было решено объединить.

Через стол — руководители МВД и ФСБ. Должности свои занимают недавно. Их предшественники попали под сдвиг. Один в декабре, другой в марте. Не повезло мужикам. Оставались на боевом посту до последнего.

Четвертый из приглашенных несколько выбивался из общего ряда. Человек абсолютно гражданский. Президент РАН. Когда-то уже возглавлявший науку и ушедший по состоянию здоровья, но вновь назначенный на этот пост приказом Верховного главнокомандующего вместо преемника, погибшего в декабре две тысячи восемнадцатого. Общее собрание Академии по этому поводу не проводилось. В нынешних условиях это было не только бессмысленно, но и опасно. Научный мир назначение принял, даже филологи с юристами не возражали против столь вызывающего «попрания прав и свобод». Понимали — идет война. Война с неизвестным противником.

А вот насколько он неизвестен, выяснить предстояло сегодня. Здесь и сейчас. На совещании у президента.

— Прошу, Владимир Евгеньевич.

Глава государства кивнул академику. Ученый негромко прокашлялся и приступил к докладу.

— Все-таки ноль, — тихо произнес президент, когда академик закончил.

— Да, Владимир Владимирович.

— Иных вариантов нет?

— Ни малейшего. Уж насколько я сам привык сомневаться в разных теориях, но здесь... — Немолодой академик развел руками.

Руководитель страны прикрыл глаза и сложил ладони в замок.

Главное, что удалось сделать за прошедший год, — это не допустить всеобщего хаоса и художбно сохранить управление государством. Хотя все, буквально все было против. Мир, внезапно сошедший с ума, люди, понукаемые инстинктами, а не разумом. Друзья, превратившиеся во врагов. Союзники, наплевавшие на общее дело. Враги, не сумевшие забыть до конца старые обиды и распри.

И все-таки всходы дали плоды. Пусть горькие, пусть не обещающие скорой победы, но они были. Правильно говорили древние. Знание — сила. А еще надежда. Один шанс из тысячи. Или даже из миллиона..

— А вы с телескопами не промахнулись? — неожиданно усомнился министр обороны. — Могли ведь, как осенью, китайцев стрелочниками назначить.

— Мы проверяли. Ошибки нет, — ответил за науку «чекист».

— Мерцающий сброс. Все, как предполагал Трифонов, — пояснил вдогонку ученый. — Тем более что хроноэффект он сам подтвердил.

— На себе подтвердил, — добавил директор Федеральной службы.

— На себе, — негромко повторил президент.

На некоторое время в «кабинете» повисло молчание, прерываемое лишь мерным гудением вентилятора, прячущегося за брезентовым пологом. Совещание высших должностных лиц страны (исключая «оставленного на хозяйстве» премьера и руководителя МИДа) проходило не в Горках-9 и не в Кремле. И Сочи с Валдаем не имели никакого отношения к происходящему. Ни одна из официальных или неофициальных резиденций главы государства не могла сегодня похвастаться фактом пребывания в ней президента России. К тому же все они в той или иной степени подверглись ударам неведомого противника. Так что собираться приходилось в почти случайных местах и при малой охране: десяток хорошо подготовленных бойцов, группа спецсвязи, Ми-8 в качестве развозного борта плюс мотострелковый взвод на периметре. А еще маскировочная сеть над армейской палаткой — по нынешним временам почти что пижонство. Конечно, имелись и другие средства обеспечения режима, но что они собой представляют, знали лишь те, кто этот режим обеспечивал.

— Семьдесят тысяч лет, если я правильно понял? — Верховный опять повернулся в сторону академика.

— Да. Радиоуглеродный анализ полученных образцов показал, что дистанция переноса составила около семидесяти тысяч лет...

— Мы это уже слышали, — перебил ученого президент. — Хотелось бы подтверждения из других источников.

— Другими источниками можно считать дневник Трифонова и куб из титанового сплава, что он оставил на месте сдвига.

— И это все?

— Нет. Еще имеются детальные биолого-палеонтологические и геологические исследования нескольких мест переноса, расположенных в различных климатических зонах.

— И?

— Все подтвердилось, Владимир Владимирович. Состав грунтов, флора, фауна. Все соответствует гипотезе Трифонова об эволюционном характере обратного переноса. Иначе говоря, в прошлое объект удара направляется одномоментно, а вот процесс замещения идет по общим законам. Отличие лишь в... ммм... капсулировании объектов из прошлого. На месте сдвига создается некий пространственно-временной мешок, который развивается так же, как и окружающий его мир, но напрямую контактировать с этим миром не может. До тех самых пор, пока не достигнет конечной точки, то есть нашего настоящего.

— Хм, а почему раньше эта гипотеза не проверялась?

— Увы, — снова развел руками представитель науки. — Я физик, а не биолог. Теорией времени у них никто серьезно не занимался. Просто не хватало зацепок. Идеи отсутствовали, некому было подсказать направление. Результаты пошли, только когда усилия объединились.

— Я вас понял, Владимир Евгеньевич. Спасибо.

Поблагодарив академика, президент перевел взгляд на силовиков:

— Итак, какие будут предложения, товарищи генералы?

Глава 1

БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ

«День 2.

Сегодня с самого утра светит солнце. Развернул солнечные батареи. К счастью, работают. Завел движок на «УАЗе». Ездить не стал. Все равно некуда.

Полдня занимался кубом. Искал подходящее место. Вроде нашел. Буду думать, как обустроить.

Вчера было суетно. Больше всего боялся, что промахнулся с координатами.

Нам повезло — попали точно под второй сдвиг. Пришлось, правда, поволноваться. Граница сферы оказалась всего в тридцати метрах. Еще бы немного, и все насмарку. Момент капсулирования прошел незаметно. Догадался, только когда поднялся ветер. С капота унесло лист с описью допоборудования. Догонять его побоялся. Лист исчез прямо в воздухе и нашелся метрах в трехстах позади машины. Понял, что место прокола пространства и есть граница, и начал бросать сквозь нее различные предметы. Все они исчезали и снова появлялись внутри сферы, но в разных точках, в зависимости от направления броска.

Эксперимент завершился личным проходом сквозь «стену».

Ничего особенного не почувствовал. Просто шагнул вперед и оказался опять внутри капсулы, на расстоянии около шестисот метров от точки старта.

Действуя таким образом, удалось точно определить границы области переноса. На каждом проходе вбивал в землю колышек. На это ушло пять с половиной часов.

Как и предполагалось, капсула оказалась круглой. Диаметр около двух километров. На территории имеются лес, холм, болото. Живность, кажется, тоже. Слышал что-то напоминающее крики птиц.

Судя по погоде и зелени, здесь сейчас примерно конец весны.

Ночевали в машине. Всю ночь шел дождь. Причем, что удивительно, и внутри капсулы, и снаружи.

Детальное обследование местности решил отложить на несколько дней. Сперва надо обустроить жилище и установить оборудование...»
(из дневника А. Н. Трифонова)

— Просыпаемся. Все просыпаемся. Москва. Подъезжаем...

Алексей разлепил глаза и недовольно мотнул головой.

«Эх! Такой сон пропал. Теперь уже не досмотришь...»

— Просыпаемся. Подъезжаем... — Голос проводницы, сопровождаемый настойчивым стуком в двери купе, постепенно удалялся все дальше и дальше по коридору.

Алексей, взглянув на часы, решил покемарить еще минут десять-пятнадцать. До Москвы осталось около получаса, соседи отсутствовали, а на подъем и сборы хватило бы и половины этого времени.

Увы, поспать так и не удалось. В двери опять застучали.

— Молодой человек. Подъезжаем уже. Просыпайтесь давайте.

— Да встаю я, встаю! Все. Проснулся.

— Просыпайтесь. Москва... — покатило по коридору в обратную сторону.

* * *

На Курский вокзал поезд прибыл точно по расписанию, в 6:31. Поеживаясь от холода — на улице хоть и май месяц, но Москва — не Крым и не Сочи, и по утрам здесь пока довольно прохладно, — Алексей двинулся к входу в метро. За спиной небольшой рюкзак, в правой руке сумка с ноутом. Командированному много вещей не требуется. Деловая поездка не отпуск, даже если она длится больше недели. Правда, нынешнюю удалось слегка сократить — на Курской АЭС Трифонов пробыл на сутки меньше положенного. Организаторы учений по безопасности оказались на высоте, и инспекция завершилась досрочно. Впрочем, основная часть группы и в первую очередь представители «силовых» ведомств решили остаться в Курчатове на пару деньков. Местные обещали какой-то сюрприз плюс положенный в таких случаях банкет, да и Девятое мая так толком и не отпраздновали... Словом, специально

торопиться домой не стоило, а провести хотя бы один выходной на живописном берегу «Курского моря» многим из проверяющих показалось делом весьма привлекательным.

Многим, но только не Трифонову. В свои тридцать три он еще не дошел до той стадии житейской мудрости, когда думается, что в гостях лучше, чем дома. И по Тамаре успел соскучиться. Пусть они и были женаты уже семь лет, но все равно — Алексей до сих пор чувствовал себя влюбленным мальчишкой.

От «Курской» до «Октябрьского Поля» он доехал за сорок четыре минуты. Мог бы быстрее, но ранним утром поезда в метро шли с увеличенными интервалами. Потерю по времени молодой человек наверстал уже наверху, практически пробежав оставшуюся часть пути.

С квартирой в элитном жилом комплексе на Расплетина Трифонову помог тесть, добавив недостающую до приобретения сумму. Вышло безумно дорого, но Тамара буквально бредила этим местом и этим домом, поэтому, едва на вторичке появилось подходящее предложение, Алексей просто не смог устоять. Хватило, правда, всего на двухкомнатную, но, честно признаться, она того стоила. Высокие потолки, дизайнерская отделка, отличный вид из окна, недалеко от метро... Единственный недостаток — поблизости располагался Курчатовский институт, где, как поговаривали злые языки, в подземных бункерах хранятся тонны радиоактивных отходов, работают мощные ядерные реакторы, и в любой момент оттуда можно ожидать если и не Чернобыля, то как минимум Фукусимы.

Над этими разговорами Трифонов только посмеивался. Он сам четыре года проработал в Курчатнике, поэтому точно знал, что ничего подобного на территории нет и вряд ли когда-то появится. В бывшем Институте атомной энергии занимались сейчас всем, чем угодно, но только не этой самой энергией. Алексей, собственно, и ушел отсюда не из-за низкой зарплаты, а потому, что не видел для себя перспективы научного и карьерного роста.

В свое время руководители Института сумели продавить организационную и финансовую независимость от РАН и теперь всю эту независимостью пользовались. Проще говоря, пилили бюджет не хуже, чем в Сколково и Роснано. Получалось неплохо. В плане финансов, конечно, а не науки. На вопрос, где отдача и когда ждать научные и технологические прорывы, господин Михальчук чаще всего отвечал уклончиво, а если его спрашивали, зачем мы спонсируем иностранцев, гордо заявлял: «Мы вписываемся в европейский научный ландшафт».

Алексей, как и большинство сотрудников, против «европейских ландшафтов» не возражал, однако считал, что за те деньги, которые успешно осваивали в Курчатнике, вполне можно было построить Большой адронный коллайдер не рядом с Женевой, а где-нибудь в Протвино, Дубне или Черноголовке. Руководство, впрочем, думало совершенно иначе, простой кандидат наук тягаться с начальством не мог, поэтому «проголосовал ногами»: перешел на работу в ЦИАНТ — «полусекретный», «полувоенный», курируемый спецслужбами и Минобороны Центр инфинитного анализа и нелинейных технологий.

* * *

На пятый этаж Алексей поднимался бегом, по лестнице. Очень хотелось сделать Тамаре сюрприз, а ждать лифта было невмоготу. Подойдя к двери, молодой человек протянул руку к кнопке звонка, но тут же отдернул.

«Нет уж. Сюрприз так сюрприз. Даже интересно, что она скажет».

Ключ дважды провернулся в замке. Дверная ручка опустилась бесшумно.

Алексей проскользнул в квартиру. Свет в прихожей включать не стал. Специально, чтобы жена не увидела и не услышала. На работу ей только к одиннадцати, поэтому наверняка сейчас в спальне, а сон у нее чуткий, и если дверь хотя бы чуть-чуть приоткрыта, то надо осторожно прокрасться к ней, заглянуть внутрь и...

Рюкзак упал на пол.

Спящая женщина дернулась, открыла глаза и инстинктивно натянула на себя сползшее с груди одеяло. В направленном на мужа взгляде плескался... нет, вовсе не ужас, а, скорее, изумление и досада.

Алексей поднял рюкзак, закинул его на плечо и, не говоря ни слова, вышел из спальни.

Когда-то давно он читал рассказ О'Генри про двух мужиков — писателя и редактора, спорящих о том, как должен вести себя человек, переживающий личную драму. От обоих в конце рассказа сбежали жены.

У Трифонова получилось наоборот. Тамара от него не ушла. Она просто привела в дом другого мужчину. Какая банальность. Пока муж в командировке, жена развлекается с любовником прямо на супружеском ложе.

Словно сомнамбула, не видя ничего вокруг, Алексей добрал до кухни и плюхнулся на табурет. Мир рухнул. На душе была одна пустота.

Раньше он думал, что, если с ним случится что-то подобное, он просто не сможет жить.

В реальности все оказалось иначе. Гораздо противнее и совершенно неромантично. И кончать счета с жизнью, так же как и убивать неверную супружницу и ее любовника, Трифонову совсем не хотелось. Ему хотелось всего лишь забыть о случившемся, забыть обо всем, как будто ничего и не было. Ни жены, ни измены, ни этой купленной на деньги тестя квартиры, ни свадьбы в две тысячи одиннадцатом, ни внезапно вспыхнувшей страсти к случайной женщине, увы, оказавшейся и в самом деле случайной...

Вода в чайнике вскипела минут за пять.

Алексей сидел, повернувшись спиной к двери, смотрел, как шелестит листва за окном, и медленно помешивал ложечкой в высоком бокале. Он так делал всегда, когда в голову приходила какая-нибудь идея и ее требовалось спокойно обдумать. Разум уже отключил эмоции, поэтому молодой человек даже не обернулся, чтобы посмотреть, кто там по-воровски шебуршит в прихожей, как выглядит любовник его бывшей... теперь уже действительно бывшей жены и что она пытается ему объяснить, зайдя в кухню и встав за спиной.

— Ты сам во всем виноват! Да! Кому нужны твои дурацкие командировки?! Ладно бы деньги приличные зарабатывал, так нет же. Я уже около года больше тебя получаю, а тебе хоть бы хны... — доносилось сквозь мысли.

Трифонов морщился, отхлебывал из бокала чай и продолжал думать.